На правах рукописи

Захарова Елена Юрьевна

СОСУДЫ СО ЗНАКАМИ СРУБНОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ

Исторические науки:
Специальность 07.00.06 - археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Воронеж 1998

Работа выполнена на кафедре археологии и истории древнего мира Воронежского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор Пряхин А.Д.

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук, профессор Горбунов В.С.
кандидат исторических наук Отрощенко В.В.

Ведущая организация:
Башкирский государственный университет

Защита состоится 21 декабря 1998 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета К 063.48.16 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук в Воронежском государственном университете по адресу: 394693 г. Воронеж, Университетская пл., 1, 2-й этаж, конференцзал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан «19» ноября 1998г.

Ученый секретарь
диссертационного совета В.И. Беседин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Особой категорией археологических источников, в том числе и применительно к эпохе бронзы, является керамика. Важной информативной составляющей керамики как источника выступает орнамент. Обладая этнокультурной спецификой, он постоянно привлекает внимание исследователей (Антонова, 1981; Иванов, 1963; Сорокин, 1978; Телегин, 1977; др.).

Для археологов наиболее характерен формально-типологический метод анализа орнамента, который обычно применительно к эпохе бронзы выполняется по методике В.Ф. Генинга (Генинг, 1973). Однако использование данной методики изначально предполагает, что орнамент сосуда представляет собой структуру единичных элементов, построенных на основе ритмической повторяемости некоторой фигуры. Учитывая, что основными признаками орнамента являются ритмическая упорядоченность или симметрия элементов и главенство декоративной функции над другими, требует конкретизации применительно к керамике каждой археологической культуры принятое среди археологов разделение всей совокупности сосудов на орнаментированные и неорнаментированные. Сказанное в полной мере относится и к керамике срубной культурно-исторической общности эпохи поздней бронзы, являющейся предметом исследования в данной работе.

Термин «орнамент» не может адекватно отображать всего многообразия изображений на ней. На практике данное противоречие проявляется в том, что в ходе типологического анализа «орнамента» сосудов, выборка которых включает и керамику с изображениями неорнаментального характера, последние не могут быть подвержены

дальнейшей процедуре анализа, применимой к орнаменту. Следовательно, обоснованной является потребность изначального разделения срубных сосудов с изображениями на несколько категорий: сосуды с симметричным орнаментом, сосуды с рисунками, сосуды со знаками.

Выделение сосудов с рисунками обусловлено сосуществованием у срубного населения двух традиций изображения на керамике конкретных предметов: собственно изобразительной и пиктографической. Еще одну категорию составляют сосуды со знаками. При всем разнообразии подходов к изучению феномена «знаковости» выделяется ряд основных признаков «знака», среди которых ведущим является определенная система отношений между означаемым, означающим, носителем знака и его значением; а основной функцией - коммуникативная (Лосев, 1976; Якобсон, 1985, и др.).

Вопрос о выделении срубных сосудов со знаками из числа орнаментированных впервые был поставлен В.А. Городцовым еще в начале века (Городцов, 1907). К настоящему времени источниковая база по данной проблематике многократно возросла. Сосуды со знаками выявлены в керамических сериях как с погребальных, так и с бытовых памятников, локализующихся на всех основных территориях распространения срубной общности. Применительно к данной категории керамики становится возможным использование современных методов семиотического и статистического анализов.

В свете сказанного ощущается необходимость анализа этого феномена, выявления истоков данной знаковой системы и динамики ее развития; разработки и введения в научный оборот соответствующей этому явлению терминологии и методов анализа как на уровне совокупной композиции, так и на уровне отдельного знака. Эти обстоятельства и предопределили выбор исследовательской темы.

Цели и задачи исследования. Целью данной работы является систематизация фиксируемых на сосудах срубной культурно-исторической общности знаков и их дальнейший анализ, направленный на выяснение общих закономерностей развития и функционирования системы знаков в рамках срубной общности. Поставленная цель определила и задачи исследования:

- составить свод учтенных к настоящему времени сосудов со знаками срубной культурно-исторической общности;

- проследить их территориальное распространение в рамках отдельных срубных культур лесостепи и степи с последующим сопоставлением;

- обосновать предлагаемую классификацию знаков, включающую три типа знаков (наглядно-изобразительные, символические, знаки-сигналы), наметить основные сюжетные линии и необходимые для их фиксации наборы знаков;

- выявить динамику развития знаковой системы, опираясь на существующие периодизационные схемы срубной общности, истоки ее возникновения.

Методы и методика работы. В диссертационном исследовании наряду с традиционными для археологии формально-типологическим и сравнительным методами анализа керамики применяются структурно-семиотические (синтаксический и семантический анализы), так как изучаемая категория изображений на сосудах рассматривается в качестве вторичной семиотической системы, складывающейся из определенного числа графических знаков. Для характеристики структурных единиц используются элементы статистического анализа.

Хронологические рамки соответствуют времени существования срубной культурно-исторической общности эпохи поздней бронзы и могут

быть определены в широком смысле в рамках второй половины II тыс. до н. э. (Черных, 1970; Мерперт, Пряхин, 1979; Горбунов, 1992). Но абсолютное большинство анализируемых материалов соответствуют развитому периоду сложившейся срубной общности и может быть датировано в пределах третьей с некоторым выходом в четвертую четверть II тыс. до н.э. (Пряхін, 1997).

Географические рамки включают основные регионы распространения памятников срубной культурно-исторической общности, а именно лесостепные и степные пространства от левобережья Днепра на западе до Приуралья на востоке. В меньшей степени анализ затронул периферийные районы распространения памятников срубной общности (правобережье Днепра - на западе, Зауралье - на востоке, а также наиболее южные группы памятников), для которых данный тип керамики не столь характерен, что обусловлено не в последнюю очередь сложными этнокультурными процессами, имевшими место на этих территориях.

Источниковой базой работы являются сосуды со знаками срубной культурно-исторической общности, которые были изучены в ходе работ с коллекциями в археологических фондах Института археологии РАН, Института истории материальной культуры РАН, Воронежского, Самарского, Саратовского государственных университетов, Воронежского, Липецкого, Самарского государственных педагогических университетов, Воронежского, Липецкого, Самарского, Саратовского областных краеведческих музеев, Энгельского музея краеведения, в музейных фондах других городов. Подобная работа была проведена и в археологических фондах музеев и учебных заведений Украины: Луганского областного краеведческого музея, Донецкого государственного университета, Донецкого областного краеведческого музея и др. Кроме того, в работе использованы научные публикации

керамических серий с памятников срубной общности. Приведенные в работе рисунки сосудов в подавляющем большинстве выполнены автором при непосредственной работе с источником.

В основу анализа положена керамическая серия, состоящая из 308 целых и фрагментированных сосудов, происходящих со 151 памятника, в том числе из керамических серий со 127 могильников (из которых 6 грунтовых) и 24 поселений. Сосуды, известные автору только по публикациям и не имеющие полной развертки нанесенных на них композиций, привлекаются в ограниченной степени.

Научная новизна. Сосуды со знаками представлены в качестве самостоятельной категории источников по изучению срубной культурно-исторической общности, отражающей некоторые аспекты существовавшей в этом обществе мировоззренческой модели. Проведена систематизация анализируемых материалов в рамках отдельных срубных культур лесостепи и степи и их сопоставление. Составлены карты распространения сосудов со знаками. Рассмотрены некоторые тенденции хронологического развития данной знаковой системы, ограничивающегося, в основном, рамками развитого периода срубной общности. Прослежена ее преемственность с традициями культур эпохи средней бронзы (доно-волжской абашевской, культуры многоваликовой керамики).

С учетом расширившейся источниковой базы в диссертации предложена новая классификация знаков на срубной керамике. Приведен каталог схем композиций и отдельных нанесенных на сосуды знаков, а также таблица корреляции знаков со способом их нанесения. Обоснован сложившийся характер данной знаковой системы с выделением основных сюжетных линий, соответствующих определенному типу знаковых композиций.

Основное защищаемое положение.

Срубная культурно-историческая общность обладала самобытной мировоззренческой системой, одним из проявлений которой стала фиксируемая на керамике знаковая система, включающая три основных типа изображений: наглядно-изобразительные знаки, символические и знаки-сигналы. Основной функцией данной системы является информативная.

Практическая ценность. Основные результаты работы учтены при подготовке общих и специальных курсов в Воронежском университете. Они также могут быть использованы при написании обобщающих работ по эпохе бронзы евразийской степи и лесостепи, при разработке курсов по археологии в других ВУЗах, в музейных экспозициях.

Апробация результатов. По теме диссертации сделаны доклады на II Рыковских чтениях (Саратов, 1994), на конференции «Доно-донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи» (Воронеж, 1996), «Северо-восточное Приазовье в системе Евразийских древностей (энеолит - бронзовый век)» (Донецк, 1996), «Эпоха бронзы и раннего железного века в истории древних племен южнорусских степей» (Энгельс, 1997); на полевых археологических семинарах в рамках работы Украинско-Российской археологической экспедиции ИА НАН Украины и Воронежского госуниверситета (Капитаново, 1995, 1997, 1998) и др.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, а также приложений, содержащих список использованной литературы и архивных документов, принятых сокращений, карты, рисунки, таблицы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, его новизна и практическая значимость, источниковая база, структура диссертации.

Глава I представляет собой историографический очерк, посвященный изучению срубной культурно-исторической общности и осмыслению в этой связи феномена сосудов со знаками. Выделено три основных периода в исследовании данной проблематики, дана характеристика каждого из них.

Первый период охватывает первую половину XX века. Его начало связывается с раскопками В.А. Городцова, который не только выделил срубную культуру, но и обратил внимание на срубные сосуды с «загадочными знаками» (Городцов, 1907). Раскопки, проведенные в первые послереволюционные десятилетия, позволили существенно расширить территорию срубной культуры. При этом были обнаружены и сосуды со знаками. Но последние не привлекли к себе внимания исследователей. Чуть ли не единственной работой предвоенных лет по исследуемой проблематике является статья В.В. Гольмстен (Гольмстен, 1941).

Первое послевоенное десятилетие ознаменовалось организацией широкомасштабных исследований: работы Куйбышевской (Н.Я. Мерперт, А.Х. Халиков и др.), Волгоградской (И.В. Синицын, К.Ф. Смирнов, В.П. Шилов и др.), других экспедиций. Их результаты были обобщены в сводных работах, иллюстративный материал которых включает и рисунки сосудов со знаками. Достигнутый уровень накопления источников

применительно к срубной культуре нашел наиболее полное отражение в обобщающей работе О.А. Кривцовой-Граковой (Кривцова-Гракова, 1955).

Возросшее количество археологических материалов по срубным древностям способствовало появлению примерно в это же время специальной работы, посвященной анализу срубных сосудов со знаками. Речь идет о статье А.А. Формозова, в которой приведено 17 сосудов со знаками, интерпретированных как письмена (Формозов, 1953). Несколькими годами позже выходит еще одна работа этого исследователя, наметившая иной путь осмысления знаковых композиций на срубной керамике, связанный с попыткой увязать их с мифологически значимыми сюжетами (Формозов, 1958).

Второй период изучения срубной культуры эпохи поздней бронзы охватывает время с середины 50-х гг. до второй половины 70-х гг. В это время благодаря продолжению крупномасштабных полевых археологических работ на территории степи и лесостепи Евразии от Урала до Днепра (работы уфимских археологов в Приуралье (К.В. Сальников, др.), раскопки Средневолжской экспедиции под рук. Г.И. Матвеевой и И.Б. Васильева в лесостепном Поволжье, Воронежского госуниверситета и Воронежского пединститута под рук. А.Д. Пряхина и А.Т. Синюка в донской лесостепи, раскопки С.С. Березанской, С.Н. Братченко и других исследователей в восточных районах Украины, экспедиции Днепропетровского университета в Днепровском левобережье и др.) расширяется и обогащается источниковая база по данной проблематике.

Одним из важнейших итогов этого процесса становится выделение и осмысление крупных культурно-исторических общностей эпохи бронзы, в числе которых и срубная. Для последней предлагается ее рассмотрение в пределах лесостепных и степных территорий, обусловленное прежде всего различиями в хозяйственном укладе населения степи и лесостепи

(Качалова, 1974; Мерперт, Пряхин, 1979). А также членение на отдельные варианты (впоследствии археологические культуры), для каждого из которых характерна и определенная степень близости другим, и своя специфика.

Возросшее значение проблемы этногенеза и этнической атрибуции населения культур эпохи бронзы, а также их дальнейших судеб стимулирует исследования в этой области (Акишев К.А., Смирнов К.Ф., Тереножкин А.И. и др.). Более определенно звучит точка зрения лингвистов в отношении языковой принадлежности срубного населения к индоиранцам (Горнунг, 1963; Абаев, 1965). Этот подход явился отправной точкой для исследований Г.Ф. Турчанинова, который, исходя из ираноязычности срубных племен, сделал попытку прочесть надписи на срубных сосудах, опубликованных А.А.Формозовым (Турчанинов, 1971). Но предложенная им трактовка и дешифровка «надписей» на срубных сосудах остается весьма сомнительной.

В отличие от лингвистов археологи не сразу откликнулись на работы А.А. Формозова. Одним из серьезных препятствий для разработки данной проблематики в те годы являлась, на наш взгляд, распространенная среди специалистов точка зрения, согласно которой срубная культура рассматривалась в рамках первобытности, для которой не характерно существование сложившихся графических систем. И хотя в 50-60-е гг. при публикации керамики со срубных памятников исследователи, как правило, уже обращают внимание на присутствие в сериях сосудов с «нестандартной орнаментацией», лишь немногие из них высказывают при этом оценочные суждения (Мамонтов, 1970).

Но уже с середины 60-х гг. в отечественной археологии начинает складываться направление, связанное с изучением мировоззренческих основ древнейших обществ (Рыбаков, 1965; Амброз, 1965). Эти

исследования во многом способствовали изменению сложившихся представлений о духовной культуре обществ эпохи палеометалла, в том числе и срубной культурно-исторической общности.

Следующий период в процессе осмысления срубных древностей начинается со второй половины 70-х годов и продолжается вплоть до настоящего времени. В это время наряду с уже названными экспедициями в исследование срубных древностей на территории Приуралья активно включаются экспедиции Башкирского госуниверситета, Башкирского пединститута и академического Института истории, языка и литературы под рук. В.С. Горбунова, М.Ф. Обыденнова, Ю.А. Морозова и др. В целом, для данного периода характерно уже более целенаправленное исследование отдельных срубных культур и ареалов распространения срубных древностей с последующим их сопоставлением в рамках одноименной культурно-исторической общности.

Четко просматривается и выход на уровень собственно исторических интерпретаций. При этом получает все большее распространение точка зрения, согласно которой общество, оставившее памятники срубной культурно-исторической общности, в той или иной степени следует рассматривать в системе развития цивилизационных процессов в Евразийской степи и лесостепи (В.С. Горбунов, И.Ф. Ковалева, А.Д. Пряхин, В.В. Отрощенко, А.Т. Синюк и др.).

Разработка проблемы феномена срубных сосудов со знаками в этот период идет по нескольким направлениям, которые связаны со стремлением увязать фиксируемую на них информацию с мировоззренческими представлениями оставившего населения.

Прежде всего такого рода подход продемонстрирован В.В. Отрощенко, рассмотревшим систему символов, используемую срубным населением для изображения значимых категорий окружающего мира

(Отрощенко, 1974). Впоследствии были предприняты и попытки реконструкции срубной модели мироздания (Отрощенко, 1990, 1996; Кочерженко, Слонов, 1993).

Заметную роль в дальнейшем обосновании гипотезы о существовании письменности у срубного населения сыграла статья В.В. Отрощенко и А.А. Формозова (Отрощенко, Формозов, 1988). К выводу о появлении письма у срубного населения склоняются и другие исследователи (Буров, 1978; Ковалева, 1989 и др.). Существенно дополняет наши представления о такого рода керамике коллекция сосудов со знаками с Мосоловского поселения металлургов-литейщиков срубной культурно-исторической общности.

Определенные композиции, в основе которых лежат символические изображения, были рассмотрены с позиции отражения в них календарных представлений срубного населения (Андриенко, 1979; Чмыхов, 1982; Гершкович, Евдокимов, 1982; Ковалева, 1989; Беседин, Сафонов, 1996).

Иными словами объектом изучения исследователей все чаще становятся не только отдельные знаки, но и композиции, связывающие их в единую систему. Благодаря плодотворной работе археологов, историков и лингвистов к этому времени становится все более очевидным тезис об этнической увязке населения срубной культурно-исторической общности с индоиранцами (Бонгард-Левин, Грантовский, 1983; Гамкрелидзе, Иванов, 1984; Генинг, Зданович, Генинг, 1992; Гусева, 1977; Трубачев, 1981 и др.). Это позволило археологам в их построениях опираться на письменные источники и мифологические традиции этого мира (Андреев, Тубольцев, 1991; Кузнецова, Седова, 1991; Горбов, Усачук, 1993; Матвеев, Сафонов, 1997).

Изложенные положения позволяют утверждать, что достигнутый к настоящему времени уровень осмысления знаков на сосудах срубной

культурно-исторической общности эпохи поздней бронзы открывает новые возможности для решения проблем, связанных с изучением духовной культуры этого населения.

Но наряду с проявлением всех названных тенденций вплоть до настоящего времени отсутствует целостный анализ феномена срубных сосудов со знаками, включающий его рассмотрение и в рамках собственно археологического анализа (в качестве особой категории керамики, имеющей свою типологию, тенденции развития и т.п.), и как явление духовной культуры, отражающее сформировавшееся в обществе мировоззрение и связанную с ним идеологию.

В главе II «Сосуды со знаками срубной культурно-исторической общности (источниковая база)» обобщена информация по учтенным нами к настоящему времени сосудам со знаками.

Имеющийся материал систематизирован и анализируется нами в пределах лесостепной и степной зон распространения памятников срубной общности. Кроме того, в рамках этих природных зон сосуды со знаками рассматриваются по отдельным срубным культурам лесостепи (донская лесостепная срубная культура, расположенная к западу от нее срубная культура Подонцовья, и входящая в восточный регион срубных древностей срубная культура Волго-Уральской лесостепи) и ареалам распространения срубных древностей в степной зоне (степное Поволжье и прилегающие районы Подонья, маркирующие восточный ареал, и территория Северо-Восточного Приазовья и Поднепровья в западной части срубной ойкумены). Внутри отдельных культур и ареалов рассматриваются сначала сосуды, происходящие с погребальных, затем с поселенческих (если таковые имеются) памятников, с последующим их сопоставительным анализом.

В результате проведенного анализа четко фиксируется такая характерная черта этого феномена как значительная степень сходства на всей территории срубной общности (помещение в типологически близкие комплексы, использование единого набора знаков). То есть, данная категория источников свидетельствует о существовании единой мировоззренческой модели, характерной для всего «срубного» общества. Это наблюдение подтверждает высказываемый рядом исследователей тезис об этнической близости населения срубной культурно-исторической общности (Мерперт, Пряхин, 1979). Тем самым еще раз доказывается правомерность употребления по отношению к срубным древностям термина «общность».

Как показывает сопоставление серий с памятников отдельных культур лесостепи (100 сосудов - с памятников донской лесостепной срубной культуры, 45 сосудов - срубной культуры Подонцовья, 60 сосудов - срубной культуры Волго-Уральской лесостепи), наибольшей степенью близости обладают сосуды со знаками донской лесостепной срубной культуры и срубной культуры Подонцовья, что является дополнительным свидетельством в пользу точки зрения об этническом и хозяйственном единстве населения доно-донецкого региона в эпоху поздней бронзы. Известная специфичность характерна для сосудов со знаками со срубных памятников Волго-Уральской лесостепи (включение в композиции нехарактерных для срубной традиции элементов, близость к «ковровым» принципам построения композиций и др.), где сказывается соседство и взаимодействие данного населения с более восточным алакульским. Но принципиальных различий между сосудами со знаками с памятников отдельных срубных культур лесостепи не обнаружено.

Что же касается анализируемых серий с памятников степной зоны (49 сосудов - с памятников восточного ареала срубных древностей, 54

сосуда - с памятников западного ареала), то для них характерно большее единообразие представленных сюжетов на всей территории распространения, что позволяет высказать суждение о возможном распространении сюда знаковой системы уже в сложившемся виде с территории лесостепи.

Принципиальное значение имеет факт присутствия сосудов со знаками не только в сериях с могильников, но и на поселениях, что свидетельствует о том, что функции данной знаковой системы не ограничивались лишь увязкой с погребальным ритуалом, но были связаны и с бытовой сферой жизни и хозяйственной деятельностью данного населения. Последнее находит свое подтверждение и в том, что в анализируемой серии представлены все типы срубной посуды: 122 банки (43,1%), 66 округлобоких и 94 остроребeрных горшков (соответственно 23,3% и 33,2%), 1 кубок (0,3%). В свете сказанного показателен и факт нанесения знаков на тарные сосуды крупных размеров, присутствующие в сериях с поселений (Мосоловское в Подонье, I Сусканское в лесостепном Заволжье, Чесноково-I в степном Заволжье и др.).

Особо следует сказать о сосудах, происходящих с погребальных памятников (206 экземпляров из 127 могильников). Подавляющее большинство сосудов помещалось в качестве погребального инвентаря в захоронения (95,1%) и лишь 4,9% находилось в насыпи, тризнах и пр. Среди захоронений, содержащих такого рода керамику, 165 - курганных и 7 - грунтовых; 160 (93%) из них было совершено по обряду ингумации, 7 (4,4%) - по обряду кремации на стороне, 5 (2,5%) погребений предположительно являлись кенотафами. Среди захоронений по обряду ингумации преобладают одиночные. Коллективные зафиксированы лишь в 8 случаях (4,8%), из них 7 - парные. Приведенные данные позволяют сделать заключение, что сосуды со знаками присутствуют в захоронениях,

совершенных по различным обрядам, но в рамках единой срубной погребальной традиции.

Среди учтенных нами захоронений процент взрослых и детских погребений примерно одинаков - соответственно 48% и 52%. Это обстоятельство не позволяет согласиться с выдвигавшейся ранее гипотезой о помещении таких сосудов преимущественно в детские захоронения (Отрощенко, Формозов, 1988).

Немаловажно и то, что, как правило, сосуды со знаками находились в ординарных захоронениях срубной общности. В одном комплексе помещался один сосуд со знаковой композицией, поставленный в изголовье (42,3%), иногда вместе с неорнаментированной или бедно орнаментированной керамикой (30,5%). Случаи помещения нескольких сосудов такого рода в один погребальный комплекс крайне редки (3,4%). Достаточно редки и случаи присутствия в этих погребениях металлических и каменных изделий (9%). Тем самым, по крайней мере пока, нет достаточных оснований для увязки захоронений с сосудами со знаками с какой-либо определенной социальной группой населения.

Что же касается сосудов со знаками, происходящих из керамических серий с поселений, то их количество в анализируемой серии хотя и значительно (97 экземпляров), но в подавляющем большинстве они представлены фрагментами. Отсюда и степень привлечения их к анализу ограничена (в основном рамками характеристики на уровне отдельных знаков).

Еще одно наблюдение касается хронологических рамок распространения знаков на сосудах срубной общности. Данная знаковая система достаточно широко и повсеместно используется на развитом этапе существования срубной культурно-исторической общности. В это время она предстает уже как оформившаяся, сложившаяся графическая система.

Это особенно наглядно демонстрирует серия сосудов со знаками с Мосоловского поселения, составляющая более половины всей серии поселенческой керамики со знаками. Ее многочисленность (55 экземпляров) и разработанность для данного памятника относительной хронологии позволяют проследить динамику развития знаковой системы. Как известно, в истории развития этого производственного центра выделяется три этапа, укладывающиеся в основном в рамках развитого этапа существования срубной общности (Пряхин, 1993; Беседин, 1993; Пряхін, 1997). Показательно, что из наиболее ранних построек, происходят 4 сосуда (12%). Большинство же сосудов - 19 (58%) встречено в заполнении построек поселка развитого этапа. Девять сосудов (27%) происходят из более поздних построек, относящихся к завершающему этапу существования поселка. Знаки отмечены и на сосудах с налепным валиком, наиболее поздних и единичных для поселения. Таким образом, фиксируется непрерывность использования жителями данного поселка анализируемой знаковой системы на протяжении всего периода его существования. Но, тем не менее наибольшее распространение она получает на развитом этапе функционирования Мосоловского поселения, что свидетельствует в пользу уже приведенного суждения о хронологических рамках распространения знаков на сосудах срубной общности.

В главе III «Классификация знаков» предложена типология знаков на срубной керамике. Среди них автором выделяются наглядно-изобразительные знаки - пиктограммы (учтено 85 знаков), символические изображения (1190 знаков), а также одиночные знаки - сигналы (18 знаков). Внутри первых двух типов выделены группы, виды и варианты знаков. Наряду с синтаксическим выполнен и семантический анализ

структурных элементов, в рамках которого предложены трактовки отдельных знаков.

К типу наглядно-изобразительных знаков отнесены следующие знаки: группа антропоморфных изображений (26 знаков), группа зооморфных изображений (49 знаков), включающая пять видов знаков (знаки коня, быка, змеи, водоплавающей птицы, рыбы), группа знаков - изображений колесниц (7 знаков), знаки дерева (3 знака). Для этого типа знаков характерна схематичная передача образа конкретного объекта окружающего мира, что обусловливает близость композиций с такого рода знаками с изобразительными традициями данного населения. Сами же объекты находят параллели среди значимых категорий индоевропейской мифологической традиции. Это позволяет предполагать их подобный статус и в срубной мировоззренческой системе.

Ко второму типу - символическим знакам, с помощью которых осуществлялась фиксация абстрактных понятий или группы близких понятий, отнесены три группы знаков. Первую группу составляют крестообразные знаки, включающие пять видов: прямой крест, косой крест, крест из пересекающихся параллельных прямых, сдвоенный крест, свастика (всего 437 знаков). Во вторую группу символов объединены знаки, в основе которых лежат геометрические фигуры (712 знаков). Их три вида: знаки-углы, знаки-треугольники, знаки-четырехугольники. Каждый из видов представлен несколькими вариантами. Третью группу символов составляют знаки, конфигурация которых имеет абстрактный характер (41 знак). При большом разнообразии включенных в этот тип знаков их объединяет функция фиксации ведущих пространственных и временных категорий в рамках срубной знаковой системы.

К третьему типу знаков отнесены одиночные знаки - сигналы, фиксируемые к настоящему времени на 18 сосудах срубной общности. Их

отличительной особенностью является применение вне связи с другими знаками, что предполагает выполнение какой-либо из следующих функций: либо знаки собственности, либо магические символы. Малочисленность серии не позволяет делать более категоричные выводы.

В главе IV «Семантика основных типов знаковых композиций» дана классификация композиций на срубных сосудах со знаками в соответствии с их смысловой нагрузкой.

В ходе семантического анализа знаковых композиций выявлено несколько основных сюжетных линий. Так, удалось зафиксировать композиции на мифологические сюжеты, отражающие некоторые аспекты срубной мифологической системы. В основе последней лежит универсальный принцип бинарных оппозиций. Противопоставление в рамках некоторых из них (верх/низ, левый/правый, мужской/женский, космос/хаос) составляет содержание ряда знаковых композиций на сосудах. Интерпретация такого рода композиций может быть предложена исходя из индоевропейской мифологической традиции.

Во второй тип выделены циклические композиции, учтенные на 65 сосудах, для которых мы располагаем развернутыми схемами композиций. Основное содержание этого типа композиций определяется в рамках характерной для архаических обществ циклической системы времяисчисления. Проведенный анализ позволяет охарактеризовать срубную календарную систему как лунно-солнечную, в которой месячный цикл основан на движении Луны, а годичный - на движении Солнца. На керамике со знаками нашли отражение все указанные циклы, но более всего распространены 13-ти элементные композиции (всего 14 сосудов), являющиеся своего рода изображениями високосного года. Следует отметить наличие среди циклических таких композиций, в которых нашло

отражение содержание наиболее значимого отрезка времени внутри годового периода - время перехода от старого к новому году.

Проанализирована и система знаков, получивших название письмен, для которой характерна фиксация информации при помощи условных символов, образующих конечную строку. Применительно к ней не всегда удается достоверно вычленить отдельные знаки, что затрудняет сопоставительный анализ с синхронными системами письма. Представляется не лишенной основания и высказываемая рядом исследователей гипотеза о заимствовании срубным населением идеи письма от древних средиземноморских цивилизаций (Березанская С.С., Отрощенко В.В., др.).

Глава V «Истоки формирования срубной знаковой системы» посвящена изучению процесса складывания изучаемой системы знаков.

Говоря об истоках этого явления, необходимо отметить обнаружение сосудов со знаками в керамических сериях культур эпохи средней бронзы, оказавших непосредственное влияние на складывание срубной общности. Показателен факт присутствия такого рода керамики на памятниках доно-волжской абашевской культуры, локализующейся в доно-волжском междуречье, и культуры многоваликовой керамики, охватывающей более западные территории вплоть до левобережья Днепра. Наличие преемственности между знаковыми композициями на сосудах этих культур и более поздними срубными является еще одним свидетельством в пользу высказываемой рядом авторов точки зрения о значительной роли населения доно-волжской абашевской культуры в складывании донской лесостепной срубной культуры (Пряхин А.Д., Матвеев Ю.П., Беседин В.И. и др.) и населения культуры многоваликовой керамики на более западных территориях срубной общности (Березанская С.С., Отрощенко В.В. и др.).

Истоки пиктографии, основным объектом которой являются конкретные категории, прослеживаются во всех рассматриваемых культурах эпохи средней бронзы. А вот традиция фиксации значимых циклов, в том числе календарных, наличествует лишь в доно-волжской абашевской культуре. В целом, в эпоху средней бронзы такого рода сосуды - это явление скорее уникальное, чем типичное, соответствующее этапу формирования графической системы.

В заключении подводятся итоги исследования. Констатируется, что основные функции графической знаковой системы срубной культурно-исторической общности связаны с фиксацией, сохранением и передачей информации, охватывающей наиболее значимые сферы духовной жизни древних обществ.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. О сосудах со знаками с поселений донской лесостепной срубной культуры // Проблемы взаимодействия населения лесной и лесостепной зон восточноевропейского региона в эпоху бронзы и раннем железном веке. - Тула, 1993. - С. 56-57.

2. Этническая принадлежность населения срубной культурно-исторической общности // Срубная культурно-историческая область. Материалы III Рыковских чтений. - Саратов, 1994. - С. 19-24.

3. Знаковые системы на сосудах срубной культуры доно-донецкой лесостепи // Эпоха бронзы Доно-Донецкого региона. Материалы полевого археологического семинара. - Луганск, 1995. - С. 30-32.

4. Знаки на сосудах средней бронзы Доно-Донецкого региона // Доно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы

восточноевропейской степи и лесостепи. - Воронеж, 1996. - С. 58-63 (в соавторстве с А.Д. Пряхиным).

5. Крестообразные знаки на сосудах срубной культурно-исторической общности // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей. - Донецк, 1996. - С. 132-136.

6. Изучение сосудов со знаками средней - поздней бронзы восточноевропейской степи и лесостепи // Абашевская культурно - историческая общность в системе древностей эпохи бронзы степи и лесостепи Евразии. - Тамбов,1996. - С. 43-46.

7. Знаки - рисунки на срубном сосуде из курганного могильника у с. Старая Тойда // Там же. - С. 48-50.

8. Ромбические композиции на срубных сосудах // Эпоха бронзы и раннего железного века в истории древних племен южнорусских степей. - Саратов, 1997. - С. 104-106.

9. Письмена на сосудах срубной культурно-исторической общности // Эпоха бронзы доно-донецкого региона. - Киев, Воронеж, Перевальск, 1997. - С. 18 - 26.

10. Сосуды со знаками с территории лесостепного Подонья // Пятьдесят полевых сезонов археологов Воронежского университета. - Воронеж, 1997. - С. 120-128.

Захарук

Заказ № 304 от 12.10. 1998 г. Тир. 100 экз. Лаборатория оперативной полиграфии ВГУ